

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080020211-9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГНЕВНОГО БОЖЕСТВА ШИВЫ-МАХАКАЛЫ В БОГА СЧАСТЬЯ И УДАЧИ ДАЙКОКУТЭН В ЯПОНСКОМ БУДДИЗМЕ

© 2022

Е.С. ЛЕПЕХОВА^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5186-6686; lenalepekhova@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию особенностей трансформации образа гневного божества Махакалы индуистского пантеона в бога счастья и удачи Дайкокутэн в японском буддизме. Отмечается, что если в индуизме и буддизме Ваджраяны Махакала – это гневное божество, исполняющее функции защитника Учения Дхармы, то в результате перенесения этого божества в японскую культурную среду эти функции были переосмыслены. Наиболее ранние примеры переосмысления функций Махакалы отмечаются уже в Китае, откуда они в дальнейшем проникли в Японию. В статье прослеживается: описание Махакалы в японской буддийской текстовой традиции; иконография; трансформация в народном фольклоре. Отмечается, что наиболее известным японским текстом, в котором описывается ритуал поклонения Махакале, является «Дайкокутэндзин-хо 大黒天神法» («Закон Великого Темного Божества»). Делается вывод о том, что на формирование иконографии Махакалы в Японии повлиял сложный процесс синто-буддийского синкретизма, в котором соединились эзотерические доктрины школы Тэндай (кэнмицу), традиционная японская мифология синто, буддийская космология и связанные с ней элементы индуизма. Все эти тенденции хорошо прослеживаются также в японском фольклоре. Можно заключить, что на процесс трансформации гневного божества индуизма Махакалы в одного из японских богов счастья Дайкокутэн повлияло стремление избавить Махакалу от изначально присущих ему разрушительных смертоносных атрибутов, поскольку они не сочетались с исконной японской синтоистской традицией, относящейся к смерти и ее проявлениям как к нечистому.

Ключевые слова: Махакала, Дайкокутэн, Ваджраяна, Тэндай, кэнмицу.

Для цитирования: Лепехова Е.С. Трансформация гневного божества Шивы-Махакалы в бога счастья и удачи Дайкокутэн в японском буддизме. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 135–147. DOI: 10.31857/S086919080020211-9

THE TRANSFORMATION OF THE WRATHFUL DEITY MAHĀKĀLA INTO THE GOD OF HAPPINESS AND GOOD LUCK DAIKOKUTEN IN JAPANESE BUDDHISM

© 2022

Elena S. LEPEKHOVA^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5186-6686; lenalepekhova@yandex.ru

Abstract: This study is devoted to the process of the transformation of the wrathful Hindu deity Mahākāla into the god of happiness and fortune Daikokuten in Japanese Buddhism. While in Hinduism and Vajrayāna Buddhism, Mahākāla was a wrathful deity, performing the functions of the Dharma protector, then as a result of the transference of this deity to the Japanese culture, his functions changed. The earliest examples of this process have been already marked in China, from where they later went to Japan. The paper traces the description of Mahākāla in the Japanese Buddhist textual tradition in the most notable Japanese text “Daikokutenjin-ho 大黒天神法” (“The Law of the Great Black God”, which depicts the ritual of worship of Mahākāla), his iconography and the transformation in local folklore. The formation of Mahākāla iconography in Japan was influenced by a process of the Shintō-Buddhist syncretism, which combined the esoteric doctrines of the Tendai school, traditional Japanese Shintō mythology, Buddhist cosmology and related elements of Hinduism. All these trends are also well traced in Japanese folklore. As a sequence, we could come to the conclusion that the process of transformation of the wrathful Hindu deity Mahākāla into one of the Japanese gods of happiness Daikokuten was influenced by the desire to rid Mahākāla of his original destructive deadly attributes, since they were not combined with the original Japanese Shintō tradition, referring to death and its manifestations as an impurity.

Keywords: Mahākāla, Daikokuten, Shintō, Vajrayāna, Tendai.

For citation: Lepekhova E.S. The Transformation of the Wrathful Deity Mahākāla into the God of Happiness and Good Luck Daikokuten in Japanese Buddhism. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 135–147. DOI: 10.31857/S086919080020211-9

Одним из наиболее известных гневных божеств-защитников буддийского пантеона Ваджраяны является Махакала, который, как считается, в индуизме представлял одну из двух ипостасей бога Шивы – Бхайравы. Древние традиции почитания этого божества в Индии, Тибете и других странах Центральной Азии в свое время были достаточно подробно исследованы в трудах российских (А.В. Зорин, С.Р. Батомункуева), западных (Мэган Бриссон, Уильям Стеблайн, Пунам Рана, Сара Ричардсон, Мадлен Биардо и др.) и китайских ученых (Ван Яо, Чжу Юэ Мэй и др.)¹. В данной статье рассматривается сравнительно мало изученный в российском востоковедении культ Махакалы в Японии и постепенная трансформация его в местное божество Дайкокутэн. Как отмечает С.Р. Батомункуева, этимология имени «Махакала» восходит к санскриту и состоит из двух слов: mahā and kāla. Если первое слово обычно принято переводить как «великий», то у второго – kāla – имеется два значения – «черный» и «время». По этой причине имя божества – Махакала – может иметь двойной перевод: «Великое Время» или «Великий Черный» [Батомункуева, 2020]. В индийских священных текстах Махакала, как правило, описывается как «Великий вне времени и смерти» в качестве одной из ипостасей Шивы, воплощающем в себе его разрушительную мощь. Говоря о самых ранних упоминаниях Махакалы в индийских источниках, исследователи, как правило, отмечают Веды (в которых он отождествляется с Рудрой) и «Бхагавадгиту». Там Махакала приравнивается к безжалостному Времени, уничтожающему вселенную и все сущее, не имеющее ни начала, ни конца. [Батомункуева, 2020] В целом же, ассоциации Махакалы с мраком и смертью, характерные для индийских источников, позволили известному индологу Мадлен Биардо сделать вывод о не-арийском происхож-

¹ См.: [Зорин, 2009, с. 197–210; Батомункуева, 2020, с. 1114–1130; Stablein, 1976; Poonam Rajya Laxmi Rana, 2019, p. 77–94; Richardson, 2006; Biarreau, 1989; Wang Yao, 1992, p. 957–964].

дении этого божества, которого индуизм был вынужден включить в свой пантеон наряду с Рудрой и Шивой [Biardeau, 1989, p. 58].

Иянага Нобуми, один из выдающихся японских исследователей индийского и буддийского тантризма, указывает на конкретную связь между Шивой и Махакалой в текстах пуран. Так, в «Шива пурана» и «Курма-пуране» (с небольшими вариациями) излагается легенда о появлении лингама Шивы в Уджайини, столице царства Малава, который остался там в форме сияющего лингама и получил название «Махакала» [Iyanaga, 1994, p. 841]. Известна также другая легенда, в которой Шива напрямую отождествляется с Махакалой, она приводится в «Хариванше-пуране». Согласно ей, Шива принял угрожающий облик Махакалы (или Бхайравы), чтобы убить царя демонов Андхаку, возжелавшего его супругу Парвати. При этом он также был облачен в слоновью кожу, содранную им с другого демона Гаджасуры (или Нила-асуры), который пытался убить Шиву в облике слона. Впоследствии Шива также изображался в виде Андхакасура-вадха («победитель Андхака-асуры»), с трезубцем, на которое нанизано человеческое тело, символизирующее побежденного Андхаку, и со слоновьей шкурой на плечах. Последний элемент, как будет показано в тексте, в дальнейшем стал одним из обязательных атрибутов иконографии Махакалы [Faure, 2015, vol. 2, p. 47].

Следует отметить, что в буддийской литературе имя «Махакала» также встречается в «Тхерагатах» – сборнике стихов и религиозных гимнов, приписываемых просветленным монахам. Примечательно, что в данном случае оно принадлежит человеку, а не божеству, и связано с архатом, который практиковал медитацию на кладбищах и в местах для кремации. И хотя в дальнейшем в китайских и японских источниках никак не связывали между собой архата Махакалу и бога Махакалу, все же, как полагает Иянага Нобуми, и тот, и другой имеет отношение ко злым демонам, питающимся трупами [Iyanaga, 1994, p. 852].

Эта связь сохранилась даже тогда, когда Махакала был включен в буддийский пантеон в качестве одного из божеств – Защитников Учения или Дхармы (санскр. *дхармапала*), которые призваны охранять и защищать буддизм и его последователей. В раннем буддизме их насчитывалось четыре, поэтому в буддийских монастырях они являлись охранителями врат с четырех сторон света. Со временем в Махаяне их число возросло до восьми, а в Ваджраяне – до неопределенного множества. Как правило, они изображаются в виде гневных и устрашающих божеств, со множеством лиц и рук, держащих разные виды оружия, в одеяниях из свежесодранных животных шкур и человеческой кожи, с украшениями из черепов, костей и отрубленных частей тела и т.п. Несмотря на очевидный устрашающий характер их внешнего вида, его детали в действительности имеют глубокую ритуальную символику. Эти свирепые божества по-прежнему продолжали обитать в местах погребения, к которым были причислены восемь великих индийских кладбищ [Батомункуева, 2020]. Наиболее подробно тантрические ритуалы поклонения Махакале (помимо других божеств) описываются в текстах-дхарани, например в «Махамани-випула-вимана-супратитхита-дхарани» (VI в.) и в «Амогхапаша-хридая-дхарани» [Iyanaga, 1994, p. 853].

В тексте «Записи о Дхарме, посланные домой из южного моря» («Нанхай дзигуй нэйфа чжуань» 南海寄歸內法傳), написанным танским монахом Ицзином 義淨 (635–713) по его возвращении в Китай после пребывания в Индии с 671 по 693 гг., приводятся интересные сведения о другой популярной ипостаси Махакалы в Индии, которого также почитали в буддийских монастырях как божество, охраняющее кухню. Ицзин подробно описывает его изображение: находящаяся у входа на кухню, рядом с опорным столбом (кит. *ши чу чжу цзе...* да ку мэн цзянь, яп. *дзикитю тю соку ...дайкомондзэн* 食厨柱側...大庫門前), вырезанная из дерева статуя «божественного царя» (кит. *шэнь ван*, яп. *дзинно* 神王) высотой в два или три сунa, восседающая на стуле, одна его нога касается пола, в руках у

него золотой мешок (кит. *цзинь нань*, яп. *конно* 金囊). Прислужники на кухне постоянно натирают её маслом, поэтому она имеет черный цвет и из-за этого называется «Махакала» (кит. Мохэгуло 莫訶哥羅) или же «Великий Черный Бог» (кит. Да хэй шэнь 大黑神). Как отмечает Ицзин, с древних времен традиция связывает его с Махадевой (кит. Да тянь, яп. Дайтэн 大天), который чтит Три Сокровища и покровительствует Пяти Собраниям; у тех, кто почитает его, исполняются все желания (кит. *цю чжэ чэнь цин*, яп. *цутомуся сёдзё* 求者稱情). Далее, добавляет Ицзин, когда он был в монастыре Бандхана (кит. Бандана ши 般彈那寺), то видел там подобную статую и слышал связанную с ней легенду о том, как благодаря чудесной помощи Махакалы удалось накормить сразу пятьсот монахов. Затем Ицзин приводит интересные сведения о том, что это божество известно и в Китае, к югу от реки Цзянцзю его культ очень популярен. [Ицзин, НДНЧ, т. 54, св. № 2125. 8]

В глоссарии «Силинь 希麟», приводится следующее описание изображения Махакалы, сделанное Хуэйлинем, учеником Амогхаваджры: «На санскрите произносится Махакара 摩訶迦羅, на языке Тан означает «Великий Черный Бог». Он обладает великой божественной силой и живет бесчисленное время. У него восемь рук и тело иссиня-черного цвета, подобного синему облаку. В двух руках перед собой он держит трезубец, во второй правой руке сжимает голубого барана, во второй левой руке – мертвое тело. В третьей правой руке у него меч; в четвертой – нож-катванга. Две руки сзади держат белую слоновью кожу, как будто он собирается надеть ее. Его украшает гириянда из ядовитых змей. Он изображен в великом гневе, из его пасти торчат тигриные клыки. Тело его необычайно велико, дым окружает его ореолом. Под ногами у него богиня земли (санскр. *Притхиви-дэви*; яп. *тидзин-нётэн* 地神女天), которая поддерживает его стопы обеими руками» [Yuana, 1994, p. 865]. Как указывает Иянага Нобуми, это изображение имеет большое сходство с барельефами Шивы-Махакалы в пещерных комплексах Элефанты и Эллары, где также наблюдается восемь рук и ряд схожих атрибутов: трезубец, меч, слоновья шкура. На барельефе из Эллары стопы Махакалы также поддерживает богиня, по-видимому, богиня Земли [Yuana, 1994, p. 865].

В дальнейшем мифологизированная фигура Махакалы проникла в Тибет, где это божество стало особенно популярно, обретая там множество форм². Вместе с буддизмом Ваджраяны культ Махакалы появился и в Китае. Как сообщает Ван Яо, автор книги “A Cult of Mahakala in Beijing” (1992), уже в период Тан был известен некий текст «Ритуал Махакалы». Изображения Махакалы (кит. *Дахэй тяньшэнь* 大黑天神) встречаются в пещерах Могао и Дуньхуан, принадлежащих к числу наиболее известных буддийских пещерных храмовых комплексов. [Wang Yao, 1992, p. 957–964]

При династии Юань (1271–1368) Махакала считался одним из наиболее значимых божеств монгольской династии, которая оказывала покровительство тибетскому буддизму, в котором это божество являлось одним из ведущих защитников Дхармы. В наши дни сохранились его храмы в Чжучжоу и на горе Утайшань. После воцарения династии Мин (1368–1644) её императоры во многом унаследовали верность прежним тантрическим религиозным практикам и продолжали оказывать покровительство некоторым тибетским школам, таким как Сакья и Гелуг. Культ Махакалы по-прежнему был популярен, в столице для него был выстроен храм Шуанлинь. [Wong Kit Wah, Cheung Yeuk Hang, 2012, p. 115–116] После завоевания Китая маньчжурами и воцарения династии Цин (1644–1912) маньчжурские императоры, которые наряду с монголами находились под влиянием тибетского буддизма, также придавали большое значение поклонению Махакале в качестве бога

² В данной статье автор намеренно опускает описание культа Махакалы в Тибете, поскольку эта тема была достаточно исследована как в российском, так и в зарубежном востоковедении, см.: [Зорин, 2005, с. 121–125; 2009, с. 197–210; Nebesky-Wojtkowitz, 1993; Richardson, 2006; Benoytosh Bhattacharyya, 1958; Ladrang Kalsang, 2007].

войны и защитника правящей династии. Так, полководец Доргонь построил в столице пять храмов Махакалы, а при императорах Канси (1654–1722) и Цяньлуне (1711–1799) при дворе существовал особый ритуал подношений Махакале. Отдельного упоминания заслуживает культ Махакалы на юге Китая – в местности Дали провинции Юннань, которому посвящена статья Чжу Юэ Мэй 朱悦梅 «大黑天造像初探——兼论大理、西藏、敦煌等地大黑天造像之关系» («Предварительное исследование статуй Махакалы. Также о взаимосвязи между статуями Махакалы в Дали, Тибете, Дуньхуане и других местах») [Чжу Юэ Мэй, 2001, с. 75–83]. Согласно её версии, тантрический буддизм проник в Юннань из Бирмы и Ассама в VII в. и во многом смешался там с местными верованиями. Это отразилось и на восприятии Махакалы, который стал считаться не только одним из защитников Дхармы, но и божеством медицины. Тем не менее, как считает Чжу Юэ Мэй, изображения Махакалы (пещеры и храм в Цзянчуань, пагода Цянсюнь при храме Чуншэнь, храм Гуйюань) в этом регионе сохраняли некоторые специфические индийские черты. Как правило, на них присутствуют изображения змей, имеются шесть рук и три глаза, у них свирепое выражение лица и в одной руке они держат трезубец [Чжу Юэ Мэй, 2001, с. 75–83]. Однако, по мнению другой исследовательницы, Мэган Брисон, этот тип иконографии Махакалы был характерен вплоть до конца правления династии Сун (960–1279), затем после завоевания Китая монголами он был постепенно вытеснен тибетской иконографической традицией [Bryson, 2012, p. 3–4].

МАХАКАЛА В ЯПОНИИ

Если в Китае, судя по буддийским текстам VIII–IX вв., Махакала не выделялся из ряда многочисленных божеств индо-буддийского пантеона, то в Японии он превратился в одного из наиболее почитаемых богов, известного под именем Дайкокутэн (大黒天). В буддийской среде о нем узнали благодаря выше упомянутому тексту Ицзина «Нанхай дзигуй нэйфа чжуань» 南海寄歸内法傳 (яп. «Нанкай кики найхо дэн»). Возможно, на основании помещенной там легенды Махакала первоначально считался божеством, охраняющим монастыри и покровительствующим монастырской кухне. Впоследствии, в период позднего средневековья, он трансформировался в одно из божеств счастья, удачи и богатства. Как правило, изучая историю формирования культа того или иного божества из пантеона Ваджраяны в Японии, исследователи подразделяют этот процесс на три стадии: а) описание в буддийской текстовой традиции; б) иконография; в) трансформация в народном фольклоре. Поэтому дальнейшее описание Махакалы-Дайкокутэн в Японии в статье будет дано в соответствии с этой схемой.

МАХАКАЛА В ЯПОНСКИХ БУДДИЙСКИХ ТЕКСТАХ

Одним из наиболее известных японских текстов, в которых описывается ритуал поклонения Махакале, является «Дайкокутэндзин-хо 大黒天神法» («Закон Великого Темного Божества»). Этот текст существует в трех списках, которые датируются от второй половины X до конца XII вв. В качестве автора указан некий монах Дзингай из храма Касёдзи 嘉祥寺 в Киото. Ныне этот храм относится к школе Тэндай, однако ранее он принадлежал другой буддийской школе Сингон, поэтому Иянага Нобуми допускает, что этот текст мог быть создан в традиции эзотерического буддизма *миккё*, к которому принадлежала школа Сингон [Yuana, 1994, p. 886]. Тем не менее, уже в средние века находились те, кто сомневался в подлинности этого текста, считая его апокрифическим, например Какуин (XII в.) и Сэйгэн (XIII в.) Этот факт подтвердили исследования Кита Тэкии в 1920 и Наганума Кэнкай в 1928 гг. [Наганума, 1928, с. 654–671] Сам текст состоит из трех ча-

стей в которых детально описываются ритуал поклонения Махакале, упоминания о нем в канонических текстах, подробный разбор его биджа-мантр (яп. *цусюдзи* 通種子) и его иконография. Последняя заслуживает особого внимания, поскольку в ней проявляются уже традиционные японские черты. Согласно ей, Махакалу, который представляет из себя «превращенное тело Махешвары» (яп. *Дайдзидзайтэн хэнсин нари* 自在天變身也) следует изображать в полный рост, около пяти сяку³ (яп. *го сяку* 五尺), с кожей черного цвета, одетого в черную шапку *эбоси* (яп. *торэй кан эбоси котоготоку куро иро нари* 頭令冠烏帽子悉黑色也), подвернутые штаны-хакама и короткий кафтан *каригину* (яп. *рейтё хакама куцзин фу тару. рэйтё каригину. кунтансодэхосо* 令著袴驅褰不垂。令著狩衣。裙短袖細。) – типичную одежду японских аристократов периода Хэйан. Правая рука сжата в кулак и прижата к правому боку (яп. *мигитэ саку кэнрэй осамуру миги косо* 右手作拳令收右腰). В левой руке он держит мешок из ткани цвета «меха крысы», который свисает на спину (яп. *хидари тэрэёдзи оофукуро дзюсэ рэй ката катагами со фукуро юки иро тамэ нэдзуми гэ иро* 左手令持大袋。從背令懸肩其上袋之色為鼠毛色). Сам ритуал поклонения Махакале следует совершать тайно, в пятую стражу (т.е. в четыре часа утра), делая ему подношения вином, рисом и различными кушаньями, произнося особое «заклинание» (яп. *дзю* 呪), которое звучит как: «Он бисибиси сябарэй тарагятэй совака 庵密止密止舍婆隸多羅羯帝娑婆訶» (досл. «Славься, всепобеждающий владыка [Ишвара], дарующий свободу») и делая соответствующую мудру. Взамен, в тексте сам Махакала обещает даровать своим адептам всевозможные блага, а также принести процветание и изобилие тем монастырям, где поклоняются ему. При этом в тексте отмечаются и демонические черты Махакалы: сообщается, что он проживает в лесу Шимшана (яп. *Сямасяна* 奢摩奢那) к востоку от города Уджайини (яп. *Усини* 烏尸尼) и показывается только ночью, окруженный свитой демонов, которые питаются человеческим мясом [ДТХ, т. 21, св. № 1287.1].

Помимо «Дайкокутэндзин-хо» другой исследователь Накагава Дзэнкё упоминает молитвенный текст (*саймон* 祭文) XVII в., согласно которому Махакалу следует изображать в шапке-*эбоси* «цвета крысиного меха» (*сосики* 鼠色). На спине у него мешок с основными благопожеланиями (*иссай фукутоку* 一切福德), в доме он обитает рядом со ступкой, где ему следует делать подношения едой. Тем, кто верит в него, он подает знак постукиванием молоточка-*кодзутти* (小槌) [Накагава, 1964, р. 76–77]. Что касается одежды или мешка «цвета крысиного меха», то для этого существуют следующие объяснения. В источниках второй половины XIII в., например «Гэмпэй сэйсуйки» 源平盛衰記, упоминается мышь (или крыса) как одна из прислужников Махакалы (яп. *сися* 仕者 или 使者) [Yanaga, 1994, р. 893]. Также, в вышеупомянутом «Дайкокутэндзин-хо» в самом начале текста кратко отмечается, что Махакала является одним из воплощений богини Земли (Кэнротитэн 堅牢地天), [ДТХ, т. 21, св. № 1287.1]. Это, по мнению Бернарда Форэ, может связывать его с индийским божеством Куберой-Вайшраваной. Последний также ассоциировался с землей и горами, как хранитель земных сокровищ. В традиционной иконографии, помимо прочих атрибутов, он изображается либо с мангустом в левой руке, отрывающим драгоценные камни, либо с мешочком из крысиной кожи. Наконец, в средневековой Японии Кубера также отождествлялся с крысой, как одним из знаков циклического зодиака [Fauré, 2015, vol. 2, р. 49]. Возможно, именно эта сложная последовательность ассоциаций привела к появлению у японского Махакалы мешка «цвета крысиного меха», который в последующие века трансформировался в мешок с сокровищами или благопожеланиями. Ещё одна версия, менее распространенная, связывается, как правило, с иконографией шестирукого Махакалы, который держит за спиной растянутую слоновью кожу. В «Бякухо кусё» 白賣口抄 (составлен между 1258–1341) сказано, что изображение шкуры слона за спиной Махакалы иногда можно за-

³ Сяку (кит. сун) – японская мера длины, соответствует 30,3 см.

менить на мешок из кожи (также «цвета крысиной кожи»). Аналогичная ремарка встречается и в «Кэйран сюё сю» [Iyanaga, 1994, с. 896]. Помимо «Дайкокутэндзин-хо», существуют и другие источники о ритуалах и заклинаниях, связанных с Махакалой. Так, согласно тексту «Сёсэцу фудоки», составленном бывшим принцем Синдзюку (真寂 (886–927), ставшим буддийским монахом, биджа-мантра Махакалы – звук «Ям», а его основная мантра звучит как: «Ом саманта буддханам Махакалая сваха» (яп. «Номаку самманта боданан Маакарая совака 曩莫三滿多沒 駄喃、摩賀迦羅野娑賀») [Iyanaga, 1994, р. 874]. В тексте «Сюаньфасы ихуэй 玄法寺儀軌» («Литургии храма Сюаньфа»), составленном китайским монахом Фа Цюанем 法全 между 847 и 859 гг., к Махакале также обращаются как к «Каларатри» (кит. *аньешэн*; яп. *аньядзин* 暗夜神, букв. «божество тёмной ночи»). Такая же метафора встречается и у тэндайского патриарха Аннэна в трактате «Югикё 瑜祇經» (конец IX в.), он пишет о божестве Махакале, которое именуется «Каларатри» и является богом или богиней темной ночи. На этом основании Бернард Фор и Иянага Нобуми делают вывод, что под именем *аньядзин* Махакала мог отождествляться в Японии с Ямараджей (богом смерти и владыкой ада в индуизме и буддизме) или с его супругой Каларатри [Iyanaga, 1994, р. 874; Faure, 2015, vol. 2, p. 45].

Следует отметить, что в японских буддийских сочинениях также встречаются упоминания о связи имени Махакалы с Буддой Вайрочаной, схожие с китайскими источниками (см. вышеупомянутый «Риссю сяку»). В средневековом памятнике школы Тэндай «Кэйран сюё сю 溪嵐拾葉集» (досл. «Собрание листьев, подобранных бурным ветром из долины»), составленным монахом Косю между 1311 и 1348 гг., приводится следующая сложная этимология имени Махакала. Его японское название «Дайкоку», по мнению автора, соотносится с изначальным невежеством всех живых существ (*иссай сюдзё мумё ваку* 一切衆生無明惑), или с тремя видами заблуждений. При этом иероглиф «дай» 大 означает «сущность золотого колеса» (*конрин хоссё* 金輪法性), а «коку» подразумевает бога Ишану (Исяна-тэн 伊舍那天), т.е. Шиву. «Сущность золотого колеса», как явствует из контекста, метафорически обозначает тело Будды Вайрочаны. Когда невежество и изначальное сознание сливаются воедино, то они становятся нераздельны (*мибун сии* 未分之位), и это называется «Махакала трансцендентен Вайрочане» (*тёка Дайнити-но Дайкоку* 超過大日ノ大) [Iyanaga, 1994, р. 864].

По мнению Бернарда Фора, «Кэйран сюё сю» является одним из лучших образцов средневековой буддийской эзотерической литературы, в котором соединились эзотерические доктрины школы Тэндай (*кэнмицу*), традиционная японская мифология синто, буддийская космология и связанные с ней элементы индуизма [Faure, 2015, vol. 1, p. 31]. Благодаря подобным сочинениям, в японском буддизме (а затем и в народной религии) стала формироваться структура новых отношений между прежде известными буддами и бодхисатвами буддийского пантеона, новыми божествами индийского происхождения, появившихся в Японии посредством буддизма Ваджраяны, и исконными богами синтоистской традиции. Это вывело процесс синто-буддийского синкретизма, начавшийся еще с VIII в., на новый уровень, что проявилось, главным образом, в иконографии буддийских и синтоистских божеств. Характерным примером этого процесса может являться иконография Махакалы-Дайкокутэн.

ИКОНОГРАФИЯ МАХАКАЛЫ В ЯПОНИИ

Иянага Нобуми выделяет четыре типа иконографических изображений Махакалы (Дайкоку), характерных для Японии:

Махакала с тремя головами и шестью руками. Как правило, это изображение и связанные с ним описания чаще всего встречаются в текстах школы Сингон. В тексте «Сисю

гома хондзон нараби-ни кэндзоку дзудзо 四種護摩本尊並眷屬圖像» (досл. «Изображения [членов] семьи, принадлежащей к основным почитаемым четырех видов абхишеки»), который был скопирован учеником Кукая Тисэном 智泉 (789–825) с китайского оригинала, приводится следующий рисунок Махакалы: он изображается сидящим, с одной головой и шестью руками. У него всколоченные волосы и три глаза. В руках он держит трезубец, барана за рога, посох спиралевидной формы и кусок ткани (возможно, кожи слона). Справа от него находится небольших размеров существо, демонического вида, с ножом-катвангой в руках. Вероятно, это дух-якша из свиты Махакалы [Iyanaga, 1994, p. 872]. В другом эзотерическом тексте, также относящемся к школе Сингон «Сёсэцу фудоки諸説不同記» помещено следующее изображение Махакалы как гневного божества с тремя головами и шестью руками, с обнаженным торсом и сидящего со скрещенными ногами. Его тело черно-голубого цвета, три головы украшены черепами. На его основной голове три глаза, из-под нижней губы торчат клыки, волосы всколочены. Он украшен гирляндами из черепов и перевивающихся змей. Двумя основными руками он удерживает на коленях меч с острием, похожим на трезубец. Вторая правая рука держит за волосы человеческое тело, вторая левая сжимает за рога белого барана. Оставшимися двумя руками он растягивает слоновью кожу у себя за спиной [Iyanaga, 1994, p. 873]. Как можно заметить, эти описания заметно отличаются от того, что было приведено в вышеупомянутом китайском тексте «Силинь» Хуэйлиня: перечислено только шесть рук вместо восьми, вместо одной головы добавлены три, отсутствует катванга, меч и трезубец объединены в одно оружие. Об этом свидетельствуют также следующие средневековые трактаты по буддийской иконографии: «Дзиккан сё 十巻抄» («Собрание десяти свитков») (XII–XIII вв.), «Сёсондзудзо 諸尊圖像» («Изображения всех почитаемых») (XII в.⁴), и «Какудзэнсё 覺禪鈔» («Свитки будд и богов») (XII–XIII вв.). При этом следует отметить, что в данных источниках в изображениях шестирукого Махакалы отсутствует богиня Земли, поддерживающая его, что было характерно для индийских и китайских образцов (рис. 1)⁵.

Махакала-Дайкокутэн с одной головой, в сидящей позе, одна нога поджата под себя, другая касается земли, в руке держит мешок (или кошелек). Самое древнее из изображений такого рода относится ко второй половине IX в. и хранится в храме Конгориндзи, Айти-гун, префектура Сига. Это деревянная статуя, изображающая Махакалу в виде воина в доспехах, сидящего на камне с одной ногой, согнутой в колене, а другой – касающейся земли. В правой руке он держит кошелек, в левой – драгоценный жезл. Как полагает Накагава, возможно, эта статуя была создана по описанию Ицзина, сделанного во время его путешествия в Индию [Накагава, 1964, с. 22–24].

Подобный вид изображений также встречается в храмах школы Тэндай. Одно из наиболее известных хранится в кухне главного помещения (*мандокоро* 政所) храмового комплекса на горе Хиэй. Как сообщается в хрониках основания храма Энрякудзи «Эйгаку ёки 叡岳要記» (досл. «Записи священной горы»), созданных во второй половине XIII в., эта статуя была помещена туда учеником Сайтё Кодзё 光定 (779–858) в качестве божества-охранителя всей горы (*мандзан сюго* 満山守護) [Наганума, 1928, с. 687–688]. В «Кэйран сюё сю 溪嵐拾葉集» приводится следующая интересная легенда касательно этого изображения. Согласно ей, оно было создано самим Сайтё (Дэнгё-дайси), основателем школы Тэндай, когда ему явился сам Дайкокутэн (или Санмэн Дайкоку) и пообещал каждый день оделять пищей три тысячи монахов, ибо тот, кто поклоняется ему, обретает счастье и долголетие [Iyanaga,

⁴ «Сёсондзудзо 諸尊圖像» – буддийский иконографический трактат XII в., как указано в ссылке «переиздан с цветными иллюстрациями в годы Тэмпо 天保 (1830–1844)» [Сёсондзудзо].

⁵ Рис. 1–3 находятся на цветной вклейке.

1994, р. 884]. Здесь прослеживается явная коннотация с индийской легендой у Ицзина, где Махакала выступает покровителем и защитником буддийских монастырей.

Махакала с одной головой, стоящий прямо, в облике аристократа, иногда на лотосовом листе или лотосе. В левой руке он держит мешок, свисающий через плечо на спину. При этом кисть правой руки сложена в «алмазную мудру» (с зажатым внутри большим пальцем) (яп. *конгокэн* 金剛拳) (рис. 2). Согласно вышеупомянутому апокрифическому тексту «Дайкоку тэндзин хо 大黒天神法», типология этого образа сформировалась в школе Сингон а затем стала распространяться повсеместно. Как предполагает Накагава, самое древнее из изображений такого рода находится в храме Кандзэондзи в Дадзайфу на Кюсю и датируется 970–990 гг. [Накагава, 1964, с. 33–36].

Эти данные позволяют предположить, что образ Махакалы с мешком стал повсеместно распространяться в Японии во второй половине X в. Возможно, появление мешка могло быть связано с упоминанием в тексте Ицзина о золотом мешке, который якобы был в руках статуи Махакалы при кухнях индийских монастырей [Iyanaga, 1994, р. 893].

Махакала, как часть триады «Санмэн Дайкоку 三面大黒», изображающей Махакалу совместно с богом Вайшраваной (Бисямонтэн 毘沙門天) и богиней Сарасвати (Бэндзайтэн 辯才天). Первые упоминания в источниках о Санмэн Дайкоку относятся периоду Муромати. Самый ранний из них, «Дзинги сюи 神祇拾遺» («Собранное наследие земных и небесных богов»), датируется 1525 г. и принадлежит авторству Ёсида Канэмичи 吉田兼満, который был внуком Ёсида Канэтомо (吉田兼俱 1435–1511), знаменитого создателя трактата «Юицу синто мэйхоёсю». В тексте говорится о божестве Санмэн-Дайкоку, почитаемом в святилище Мива, изображение которого было якобы вырезано из дерева самим Сайтё. Там же содержится интересное упоминание о том, что Дайкоку на самом деле является воплощением синтоистского божества Окунинуси, а не индийского бога Махакалы [Iyanaga, 1994, р. 903]. В другом источнике, «Соги сёкоку моногатари 宗祇諸国物語», («Сказания из разных земель, записанные Соги»), составленным Нисимура Итирозэмон и опубликованным в 1685 г., приводится легенда, в основном схожая с рассказанной выше, только здесь перед Сайтё является божество Санмэн-Дайкоку, воплощающее в себе одновременно Махакалу, Вайшравану и Сарасвати. Существует несколько подобных изображений в храме Энрякудзи на горе Хиэй, в храме Дайриндзи (Сакамото-мура, префектура Сига), храме Якиямадэра (Ава, Токусима, о-в Сикоку). Как правило, все они выполнены по следующему образцу: в центре изображен Махакала с волшебным молотом в правой руке и мешком в левой. С правой стороны находится Вайшравана с мечом и драгоценностью в руках. С левой расположена Сарасвати, которая держит в руках драгоценный жезл и ключ [Iyanaga, 1994, р. 904]. Вполне возможно, что на появление тройного божества Санмэн-Дайкоку могли повлиять эзотерические трактаты школы Тэндай, прежде всего «Кэйран сюё сю 溪嵐拾葉集», в которых о Махакале сказано, что он составляет «единое целое» (一體 иттай) с такими божествами как Ачала (Фудо мё), Айдзэн-мё, Вайшравана, Сарасвати, Санно – божеством-покровителем горы Хиэйдзан, Трилокьявиджая, Буддой Вайрочаной, Буддой Шакьямуни, Авалокитешварой и Манджушри [Накагава, 1964, с. 34–35].

МАХАКАЛА В ЯПОНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

По мере роста популярности культа Санмэн-Дайкоку Махакала стал известен и в народном фольклоре. Его культ пользовался большой популярностью на Сикоку и Кюсю, где он ассоциировался с синтоистскими божествами полей и злаков Ука-но ками и Та-но ками. Известно, что перед празднованием Нового года там исполнялись ритуальные танцы *дайкокумаи* 大黒舞 для привлечения счастья и удачи. Также Махакала-Дайкокутэн

почитался как бог-охранитель дома. Эта традиция оставила свой след и в японском языке, где есть специальное слово «Дайкокубасира» 大黒柱, обозначающее центральный столб в традиционном доме, в переносном смысле это выражение означает главу семьи [Исикава Итиро, 1989, с. 212–213]. Со временем облик Махакалы подвергся изменениям: его стали изображать более приземистым, с большим животом, изначально суровое выражение лица сменилось широкой улыбкой. На голове у него появилась специальная шляпа «Дайкоку дзукин 大黒頭巾». Махакала-Дайкокутэн по-прежнему изображался стоящим прямо, только под ногами в качестве опоры у него появились один или два рисовых шарика. В левой руке он держит большой мешок, свисающий на спину, в правой – волшебный молоточек *кодзутти* (小槌), исполняющий желания. Ныне это наиболее известный тип изображения Махакалы (Дайкоку) в Японии (рис. 3). Как указывает Наганума, подобная трансформация Махакалы-Дайкокутэн и окончательная стабилизация его нынешнего внешнего вида произошли в конце XV – начале XVI вв. В качестве примера он указывает на статую Дайкоку в павильоне Юсо в храме Тодайдзи в Нара [Наганума, 1928(1), с. 647–649]. Анализируя перемены, произошедшие в облике Махакалы с X в. по XVI вв. (ср. изображение Дайкокутэн в храме Кандзэондзи и статую из Тодайдзи) Иянага Нобуми отмечает следующие важные изменения: 1) рисовые шарики, на которых стоит Дайкокутэн, сменившие лotosовой лист. По-видимому, это должно было символизировать связь Дайкокутэн с кухней и домом, а также с культом Земли и связанном с ней плодородием; 2) замена жеста «алмазной мудры» правой руки на волшебный молоточек-*кодзутти*. По мнению Иянага, здесь могло иметь место созвучие двух слов: *цутти* 槌 (молот) и *цутти* 土 (земля), а также символическая связь Махакалы с богиней Земли (Кэнротитэн 堅牢地天), о которой было сказано выше [Iyanaga, 1994, p. 900].

Помимо богов Ука-но ками и Та-но ками в японском фольклоре Дайкокутэн также отождествляется с другим синтоистским богом Окунинуси. Как полагают Накагава [Накагава, 1964, с. 32] и Б. Фор [Faure, 2015, vol. 2, p. 51], поскольку первые иероглифы имени божества Окунинуси могли быть прочитаны как «Дайкоку», то благодаря этому возникла игра слов, которая привела к отождествлению Махакалы-Дайкокутэн с Окунинуси. Далее, по предположению Накагава, для дополнительного синкретизма этих двух божеств могли существовать следующие основания: 1) и Дайкокутэн, и Окунинуси были связаны с культами земли, плодородия и урожая; 2) оба они изображались с заплечным мешком; 3) в качестве животного-посланца Дайкокутэн выступает мышь. В легенде о сватовстве Окунинуси к Сусэри-химэ, дочери бога Сусаноо-но микото, мышь спасает Окуникуси из огненной ловушки, устроенной Сусаноо. Поэтому это животное также могло стать дополнительным поводом для отождествления Дайкокутэн с Окунинуси [Накагава, 1964, с. 32]. Судя по всему, эта ассоциация прочно утвердилась в общественном сознании уже к периоду Муромати, как свидетельствует вышеупомянутая запись в «Дзинги сюи» Ёсида Канэмичу. Существует ещё одна малоизвестная синтоистская традиция, связывающая Махакалу с божеством святилища Мива. Согласно «Мива даймёдзин энги», некогда Махакала в облике бога Мива-даймёдзин явился к Дэнгё-дайси и указал тому на гору Хиэй в качестве подходящего места для основания школы Тэндай, пообещав охранять и защищать её [Iyanaga, 1994, p. 914].

Начиная с XVI в., становится популярным культ двойных божеств – Дайкоку и Эбису. Первое упоминание об этом встречается в сборнике рассказов *сэцува* неизвестного автора «Тиридзука-моногатари 塵塚物語» (досл. «Рассказы о скопившейся пыли») (1552), где описываются парные изображения Дайкоку и Эбису, вырезанные из дерева или нарисованные, которым поклоняются в каждом доме как богам счастья и удачи [Исикава Итиро, 1989, с. 212–213]. Об Эбису известно, что он также входил в число семи богов счастья в синтоизме

(яп. Ситифукудзин 七福神), к которым причисляют богов Дайкокутэн, Бисямонтэн, Бэндзайтэн, Фукурокудзю, Дзюродзин и Хотэй. Изначально он почитался как морской бог – покровитель рыбаков, затем, в период Эдо (1603–1868), стал считаться покровителем торговли и земледелия. Возможно, благодаря последнему обстоятельству произошло его сближение с Дайкокутэн, который тоже был связан с культом Земли и являлся богом богатства и удачи, связанным с торговлей. В период Эдо культ Эбису и Дайкоку был очень популярен, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания в литературе того времени, картины Огата Корин и Кано Танью, праздничные пьесы *кёгэн* «Эбису и Дайкоку» (яп. 恵比須大黒) [Накорчевский, 2003, с. 137–139].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, история культа Махакалы-Дайкокутэн в Китае и Японии показывает, как элементы индуистской религии сохранялись в традициях тантрического буддизма и как, по мере распространения этого религиозно-философского учения в странах Центральной Азии и Дальнего Востока, они постепенно становились частью местных религиозных и культурных традиций. Важно отметить, что в дальнейшем они начинали оказывать влияние не только на развитие философских доктрин в местных буддийских школах, но и на формирование народных религиозных верований. Что касается самого образа Махакалы, то на основании вышеприведенного материала можно сделать вывод о том, что в Японии, начиная с IX в., было известно два основных изображения Махакалы: 1) демонический образ устрашающего вида с шестью (или четырьмя руками), держащими разные виды оружия, человеческое тело, слоновью кожу и т.д., характерный для индийской, тибетской и китайских тантрических традиций; 2) антропоморфный образ хранителя монастырской кухни и монастырей, полусидящий или стоящий, с обязательными атрибутами в виде мешка и жезла. Второй тип изображений Махакалы был описан китайским монахом Ицзином после его путешествия по Индии во второй половине VII в., и это дает основание предполагать, что уже в индийской буддийской традиции, наряду с заимствованным из индуизма устрашающим Махакалой – защитником Дхармы и ее последователей, могло появиться и другое божество со схожим именем, но уже имеющее несколько иные функции, проявляющиеся в заботе о материальном благополучии монастырей и самих монахов, что проявилось в его облике, носящем более спокойный и степенный характер. Именно эти черты, связанные с материальным благополучием и достатком, позволили впоследствии данной ипостаси Махакалы трансформироваться сначала в тройное божество Санмэн-Дайкоку, одного из покровителей храмового комплекса Энрякудзи на горе Хиэй, а затем на рубеже XV–XVI вв. в популярного бога счастья и удачи Дайкоку, который занял прочное место в японском фольклоре. При этом следует отметить, что Махакала традиционного устрашающего вида также почитался и в эзотерических традициях школ Тэндай и Сингон. Однако здесь наблюдается следующее удивительное явление: при сохранении его внешних демонических атрибутов произошло полное переосмысление сути данного божества. Прежняя его связь со смертью и ее разрушительным воздействием (проживание на кладбищах, подношения в виде плоти и крови и т.д.) теперь отошла на второй план. Отныне, как подчеркивалось в буддийских текстах («Дайкокутэндзин-хо», «Кэйран сюё сю»), Махакала в качестве своей второй ипостаси как великого Времени, вечного, неизменного и всепроникающего, отождествлялся с самим Буддой Махавайрочаной (яп. Дайнити Нёрай), в качестве его преображенного тела. Все эти теоретические построения свидетельствуют о стремлении избавить Махакалу от изначально присущих ему разрушительных смертоносных атрибутов, поскольку они не сочетались с исконной японской синтоистской традицией, относящейся к смерти и

ее проявлениям как к нечистому. Поэтому трансформацию гневного защитника Дхармы Махакалы в совершенно противоположное ему по сути божество Дайкокутэн в Японии можно рассматривать как одно из уникальных проявлений синто-буддийского синкретизма. Исследование данного процесса показывает, что истоки культа и поныне популярного в Японии божества Дайкокутэн на самом деле проистекают из индийского буддизма и свидетельствуют, во-первых, об универсальной роли буддизма, благодаря распространению которого в ареале Дальнего Востока сохранённые в нем элементы индуизма стали известны в странах, находившихся на периферии буддийского мира, таких как Япония. Во-вторых, изучение культа Дайкокутэн в Японии служит ещё одним свидетельством того, как трансформировались под влиянием местной автохтонной культуры элементы заимствованной континентальной традиции, полностью меняя свою суть и сохраняя лишь название.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

НДНЧ – Ицзин. *Нанхай дзигуй нэйфа чжуань* (кит. «Дашэн синсю дадзан цзин» (китайский буддийский канон)), т. 54, св. № 2125, 2001 [Izin. *Nanhai jigui neifa zuan*. Dazheng Xinxiu Dazangjing (Chinese Buddhist Canon). Vol. 54. sc. No. 2125, 2001 (in Chinese)].

ДТХ – *Дайкокутэндзин-хо* (кит. «Дашэн синсю дадзан цзин» (китайский буддийский канон)). т. 21, св. № 1287, 2002 [Daikokutenjin-ho. *Dazheng Xinxiu Dazangjing* (Chinese Buddhist Canon). Vol. 21. sc. No. 1287, 2001 (in Chinese)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Батомункуева С.Р. К истории культа Махакалы в Тибете. *Ориенталистика*. 2020. № 3(4). С. 1114–1130 [Batomunkueva S.R. On the History of Mahakala Cult in Tibet. *Orientalistica*. 2020. No. 3(4). Pp. 1114–1130 (in Russian)].

Зорин А. В. Символика культа Махакалы в «Гимне Шестирукому Защитнику». *Вторые Торчиновские чтения: Религиоведение и востоковедение. Материалы научной конференции*. Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 121–125 [Zorin A.V. The Symbolism of the Mahakala Cult in the “Hymn to the Six-Armed Defender”. *The 2nd Readings in Memory of Ye.A. Torchinov: Religious Studies and Oriental Studies. Materials of the Scientific Conference*. Comp. and ed. by S.V. Pakhomov. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2005. Pp. 121–125 (in Russian)].

Зорин А.В. Садхана Шри-Махакалы Нагарджуны в древнем списке из рукописной коллекции ИВР РАН. *От Дунхуана до Бурятии. По следам тибетских текстов. Российские тибетологи к 80-летию со дня рождения Рэгби Ешиевича Пубаева*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2009. С. 197–210 [Zorin A.V. Sadhana of Sri Mahakala Nagarjuna in the Ancient Copy from the Manuscript Collection of the IOS RAS. *From Dunhuang to Buryatia. In the Footsteps of Tibetan Texts. Russian Tibetologists on the 80th Anniversary of the Birth of Rugby Yeshievich Pubaev*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS, 2009. Pp. 197–210 (in Russian)].

Исикава Итиро (石川一郎). Дайкокутэн. *Эдо бунгаку дзокусин дзитэн* (江戸文學 俗信辞典). Токио: Токёдо сьуппан, 1989. С. 212–213 [Ishikawa Ichiro. Daikokuten. *Edo bungaku zokushin jiten* (A Dictionary of Edo Folk Beliefs Literature). Tokyo: Tokyodo shuppan, 1989. Pp. 212–213 (in Japanese)].

Накорчевский А.А. *Синто*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003 [Nakortchevskii A.A. *Shinto*. Saint Petersburg: Asbuka-klassika; Peterburgskoe vostokovedenie, 2003 (in Russian)].

Наганума К. (長沼賢海). Дайкокутэн-но кэйё оёби синко-но хэнсэн (大黒天の形容及び信仰の變遷). *Нихон сюкёси-но кэнкю* 日本宗教史の研究. Токио: Кёйкуэнкюкай, 1928(1). С. 623–653 [Naganuma K. Daikokuten no keiyo oyobi shinko no henshen (The Transformation of the Description and

Faith of the God Daikokuten). *Nihon shukyoshi-no kenkyu (Studies on the History of Japanese Religion)*. Tokyo: Kyoiku kenkyukai, 1928(1). Pp. 623–653 (in Japanese)].

Наганума К. (長沼賢海). Дайкокутэн-но кэйё оёби синко-но хэнсэн дзокухэн (大黒天の形容及び信仰の變遷續編). Нихон сюкёси-но кэнкю (日本宗教史の研究). Токио: Кёикүкэнкюкай, 1928(2). С. 654–756 [Naganuma K. Daikokuten no keiyō oyobi shinko no henshen zokuhen (The Second Edition of the Transformation of the Description and Faith of the God Daikokuten). *Nihon shukyoshi-no kenkyu (Studies on the History of Japanese Religion)*. Tokyo: Kyoiku kenkyukai, 1928(2). Pp. 654–756 (in Japanese)].

Накагава Д. (中川善). Дайкокутэндзин ко (大黒天神考). Коясан: Синноин, 1964 [Nakagawa D. *Daikokutenjin ko (Thoughts on the God Daikokuten)*. Koyasan: Shinno, 1964 (in Japanese)].

Сёсондзудзо 諸尊圖像 («Изображения всех почитаемых») <http://www.gmzm.org/?guitushu/zhuzun-tuxiangchao.html> (accessed: 24.12.2021). [Shosonzuzo 諸尊圖像 (“The Pictures of All Revered [Buddhas]”) (in Chinese)].

Чжу Юэ Мэй (朱悦梅). 大黑天造像初探——兼论大理、西藏、敦煌等地大黑天造像之关系 («Предварительное исследование статуй Махакалы. Также о взаимосвязи между статуями Махакалы в Дали, Тибете, Дуньхуане и других местах»). «敦煌研究», 敦煌研究院资料中心, 2001. Vol. 4, С. 75–83 [Zhu Yue Mei. Elementary Research of Mahakala Statue: On the Relationship of Mahakala Statues Making between Dali, Tibet and Dunhuang. *Dunhuang Research*. 2001. Vol. 4. Pp. 75–83 (in Chinese)].

Benoytosh Bhattacharyya. *The Indian Buddhist Iconography*. Calcutta: Ghosh Printing House Private LTD, 1958.

Biardeau M. *Hinduism. The Anthropology of a Civilization*. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Bryson M. Mahākāla Worship in the Dali Kingdom (937–1253) – A Study of the Dahei tianshen daochang yi. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2012. Vol. 35. No. 1–2. Pp. 3–70.

Faure B. *The Fluid Pantheon: Gods of Medieval Japan*. Vol. 1, 2. University of Hawaii Press, 2015.

Iyanaga N. Daikokuten 大黒天 Mahākāla, le Grand Noir, divinité passée du panthéon sivaite à Tésotérisme bouddhique et au panthéon populaire japonais. 法寶義林 *Hobogirin: Dictionnaire encyclopedique du bouddhisme d'après les sources Chinoises et Japonaises*. Septième volume: Daijō – Daishi. Paris-Kyoto, 1994. Pp. 839–921.

Ladrang Kalsang. *The Guardian Deities of Tibet*. Delhi: Winsome books India, 2007.

Nebesky-Wojkowitz, de, R. *Oracles and Demons of Tibet: the Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities*. Delhi: Rashtra Rachna Printers, 1993.

Poonam Rajya Laxmi Rana. The Sacred Mahakala in the Hindu and Buddhist texts. *Nepalese Culture*. 2019. Vol. XIII. Pp. 77–94.

Richardson Sarah A. *Reading the History of a Tibetan Mahakala Painting: The Nyingma Chod Mandala of Legs Ldan Nagpo Aghora in the Royal Ontario Museum*. MA, the Ohio State University, 2006.

Stablein W.G. *The Mahakalatantra: A Theory of Ritual Blessings and Tantric Medicine*. PhD, Columbia University, 1976.

Wang Yao. A Cult of Mahakala in Beijing. *Tibetan Studies: Proceedings of the 6-th Seminar of the International Association of Tibetan Studies*. 1992. Vol. 2. Pp. 957–964.

Wong Kit Wah, Cheung Yeuk Hang. Mahakala Studies in China. *China Tibetology*. 2012. No. 2. Pp. 100–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕПЕХОВА Елена Сергеевна – доктор философских наук; старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва,

Elena S. LEPEKHOVA, DSc (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Рис. 1. Изображение Дайкокутэн из буддийского трактата «Сёсондзудзо» 諸尊圖像 (XII в., как указано в ссылке «переиздан с цветными иллюстрациями в годы Тэмпо 天保 (1830–1844)»). Справа в тексте указаны основные характеристики его облика,

в том числе санскритское имя Макакара 摩賀迦羅. Режим доступа: <http://www.gmzm.org/?gujitushu/zhuzuntuxiangchao.html>, дата обращения: 24. 12.2021

Fig. 1. The image of Daikokuten from the Buddhist treatise “Shosonjuzo” 諸尊圖像 (12th century, as indicated in the link “reprinted with color illustrations in the years of Tempo 天保 (1830–1844)”). The text on the right side shows the main characteristics of his appearance, including the Sanskrit name Makakara 摩賀迦羅. Accessed: <http://www.gmzm.org/?gujitushu/zhuzuntuxiangchao.html>, 24. 12.2021

Рис. 2. Дайкокутэн из храма Кандзэондзи в Дадзайфу.

Источник: www.franchise-ken.co.jp, дата обращения: 24.12.2021

Fig. 2. Daikokuten from Kanzeonji temple in Dazaifu.

Source: www.franchise-ken.co.jp, accessed: 12. 24. 2021

Рис. 3. Дайкокутэн. Современное изображение.

Источник: <https://buddhagaya.biz/?pid=147348816>, дата обращения: 24.12.2021

Fig. 3. Daikokuten. Modern image.

Source: <https://buddhagaya.biz/?pid=147348816>, accessed: 12. 24. 2021